

Прозвучал третий колокол, сигнализируя об окончании моей практики на харшпиле. Я собрала вещи и, как обычно, пошла помогать Фердинанду с его работой, но как только я вошла в его покои, он чрезвычайно сурово посмотрел на меня.

- Розмэйн.

- Да? - Спросила я, грациозно склонив голову.

Фердинанд указал подбородком в сторону «залы» для проведения выговоров. Я не могла припомнить ничего, что могло бы его разозлить, но выражение его глаз и молчаливый жест были ничем иным, как выражением холодного гнева.

Меня охватило желание немедленно извиниться, и еще большее, немедля выскочить из комнаты. Я, медленно повернув голову, посмотрела на Франа, ища помощи, от страха моя шея была так сейчас напряжена, что мне казалось что это простое движение сопровождалось слышимым всеми присутствующими в комнате скрипом и щелчками, мой слуга же только печально покачал головой.

.... Кто-нибудь, спасите меня....

Когда я со слезами шла в потайную комнату, все избегали встречаться со мной взглядом.

Как только мы с Фердинандом сели лицом друг к другу, он впился в мои своими золотистыми глазами. Он был очень недоволен. Я резко вдохнула и выпрямила спину.

- Итак, Розмэйн, ты мне ничего про это не рассказывала, но, кажется, старшая сестра Сильвестра приедет из Аренсбаха в конце лета, верно?

- О...? А разве я вам не говорила?

- Нет. Не говорила. Несмотря на то, что это чрезвычайно важно.

-... Мне жаль.

Я пересказала Фердинанду то, что рассказал мне Сильвестр по возвращении его и Флоренсии, а именно, что мой ответ на полученное мною письмо, в котором сообщалось о смерти бывшего Верховного епископа, привел к тому, что Сильвестра изводили на протяжении всей конференции эрцгерцогов, и что его старшая сестра теперь приедет в Эрэнфест навестить могилу своего дяди.

- Подожди ка. Почему она оказалась на конференции эрцгерцогов?

- Что значит «почему»? Она старшая из двух сестер Сильвестра и та, что вышла замуж за эрцгерцога Аренсбаха, верно? Раз Флоренсия уезжала на конференцию с Сильвестром, так разве не логично, что его старшая сестра, что находится замужем за эрцгерцогом Аренсбаха тоже будет на ней?- Спросила я, не понимая вопроса.

Фердинанд медленно покачал головой.

- Она стала третьей женой эрцгерцога Аренсбаха, а так как на конференции эрцгерцогов всегда присутствуют только первые жены, то ее тамшнее присутствие весьма необычно. Я сомневаюсь, что она присутствовала на прошлогодней конференции, и именно поэтому мы смогли скрыть от нее инцидент с Безеванстом, несмотря на то, что он произошел во время самого собрания.

Похоже, что только первой жене эрцгерцога было позволено помогать эрцгерцогу и вмешиваться в политические дела. Вторые и остальные жены могли иногда помогать первой жене, если они были в хороших отношениях, но сами они не могли вмешиваться в политику. Эти обычаи существовали для того, чтобы на корабле, так сказать, не рвали друг у друга из рук штурвал слишком много рулевых.

- А, понятно... - Сказала я.

- Ты что, совсем ничего не понимаешь?

- Нет, понимаю. Я понимаю, на что вы намекаете.

До этого момента старшая сестра Сильвестра не могла участвовать в политике Аренсбаха из-за того, что была только третьей женой эрцгерцога. Но ее присутствие на конференции эрцгерцога в этом году было знаком того, что она каким-то образом вытеснила с её позиций прежнюю первую жену эрцгерцога.

- ...Я просто не знаю, как из-за этого изменится ситуация.

- Именно поэтому я и сказал, что ты ничего не понимаешь. Хорошо это или плохо, но подобные семейные связи оказывают значительное влияние на политику; эрцгерцогская пара всегда подвержена влиянию своей семьи. Другая сестра Сильвестра замужем за Френбельтагом на Западе, а Флоренсия сама родом из Френбельтага. Как правители герцогства и братья и сестры, они в последнее время оказывали значительное влияние на нашу собственную эрцгерцогскую чету. Полагаю, тебе это известно.

- Да. Они вынудили заполнить нас несколько маленьких чаш, - ответила я, вспомнив, что наша эрцгерцогская пара не смогла отказать эрцгерцогской паре из Френбельтага, своим старшими брату и сестре.

- Но ситуация с Френбельтагом не так уж и страшна, - продолжал Фердинанд. - Они понесли огромные потери из-за того, что оказались втянутыми в гражданскую войну, и, поскольку мы предлагаем им нашу поддержку, мы оказываем им услугу, за которую им в будущем придется расплатиться. Но Аренсбах - это совсем другая история. Это великое герцогство - большое и заметно более густонаселенное по сравнению со средними и меньшими герцогствами - поставило на претендента победившего в гражданской войне. Если старшая сестра Сильвестра теперь первая жена эрцгерцога Аренсбаха, нас ожидает значительно большее политическое давление с их стороны. Это не только будет несравнимо с тем влиянием, которое оказывает на нас Френбелтаг, но и мы не сможем им отказать, - пробормотал он.

Похоже, что Фердинанда сильно волновали будущие осложнения политической жизни герцогства. Теперь я знала немного больше о балансе сил между нами и окружающими герцогствами, но все еще не совсем понимала, что именно изменится в Эренфесте.

- А что за человек старшая сестра Сильвестра? Я даже не знаю ее имени.

- Ее зовут Джорджина. До рождения Сильвестра, предполагалось что она будет эрцгерцогиней Эренфеста.

- Это я знаю. Она писала обо всем этом в письмах, которые прятал Безеванст.

- ...Что-то я не припомню, чтобы ты мне сообщала о таких письмах, - сказал Фердинанд, сердито глядя на меня и потирая дергающийся висок.

- Гм, ну... Я подумала, что это любовные письма, и решила, что лучше оставить их в покое, - запинаясь, ответила я.

- Дура! Не скрывай ничего что касается осужденных преступников! Ты хочешь, чтобы тебя обвинили в соучастии?!

- Мне очень жаль!

Фердинанд немедленно обрушил на меня свою ярость в виде нотации - выговора; как оказалось, о любовных письмах требовалось немедля сообщить. На протяжении длинной лекции об опасности обвинения в сокрытии улик и так далее, и тому подобное, я сидела с печально опущенными плечами.

- Боги мои... Насколько мне известно, Джорджина была выдана замуж в Аренсбах, потому что бабушка Сильвестра по материнской линии была дочерью тамошнего эрцгерцога. По правде говоря... Я мало что знаю о самой Джорджине. К тому времени, как я стал жить в замке, она уже вышла замуж и уехала.

Судя по тому, что я слышала от Сильвестра, она была из тех людей, которые затаивают злобу и

готовы враждовать с другими из-за событий, имевших место множество лет назад. Я знала, что она была ярким примером, почему следует избегать яркого соперничества между братьями и сестрами, но я не была уверена, была ли она такой только по отношению к Сильвестру, потому что он отнял у нее место эрцгерцога, или она так ко всем относилась.

- Я видел ее только однажды. Это было во времена Отцовых..., во время похорон предыдущего эрцгерцога. Она присутствовала, но я видел ее только издали, и мы не обменялись никакими приветствиями.

- Правда? Но почему? - Спросила я, удивленно моргая. Джорджина приехала как жена эрцгерцога другого герцогства и дочь покойного. Мне приходилось выслушивать бесчисленные официальные приветствия на каждом мероприятии, как приемной дочери эрцгерцога, и я ожидала, что Фердинанд, как ее сводный брат хотя бы поздоровается с ней.

- Я ушел в храм из-за матери Сильвестра незадолго до смерти предыдущего эрцгерцога и, таким образом, присутствовал на похоронах в качестве члена храма. Я был там не как член семьи, и, естественно, ее статус ставил ее выше простого синего жреца. Вот и все, - сухо ответил Фердинанд.

Я представила себе, как он издали наблюдает за похоронами отца, не имея возможности присутствовать в качестве члена семьи. У меня защемило сердце, и я сжала руки в кулаки на коленях.

- Разве это не значит, что вы даже не участвовали в похоронах собственного отца в качестве его сына?"

- Да. Ну и что тут такого? - Ответил Фердинанд, приподняв бровь, как будто это была какая то мелочь.

- Как вы можете вести себя так равнодушно?! - Выкрикнула я, не в силах сдержаться. - Вы не чувствуете себя частью семьи, но его вы назвали "Отцом"! Фердинанд, я знаю, что предыдущий эрцгерцог должен был быть кем-то очень важным для вас! Почему вы ведете себя так спокойно?! Вы имеете полное право сердиться, что вас не пустили на похороны в качестве его сына! Вы имеете право оплакивать его!

- ...Имею ли я право сердиться или нет, но почему ты сама так рассердилась? Это не имеет к тебе никакого отношения, - сказал Фердинанд, потирая виски: - Я не понимаю, тебе то какое до этого дело.

- Потому что... это просто печально! Это слишком печально... И однажды, то же самое случится и со мной. Но я имею право злиться - плакать об этом...

Теперь, когда моя семья больше не могла быть моей семьей, меня не позвали бы на их похороны в нижний город. Меня могут даже не известить об их смерти. И сейчас я даже не

могла им явно помогать.

- Успокойся, Розмэйн. Пожалуйста, только не плачь сейчас. Это будет выглядеть просто ужасно, когда ты окажешься снаружи.

- Разве сейчас время беспокоиться о внешности?! Проявите хоть немного сострадания! Постарайтесь меня успокоить, или дайте выплакаться, пока я не изолюю все свои чувства, или еще что-нибудь! - Крикнула я, неожиданно вставая и просто требуя утешения и сочувствия.

- Боги мой, похоже ты и вправду расстроена... - пробормотал Фердинанд, протягивая руки и поднимая меня. Он посадил меня к себе на колени, коротко обнял и усмехнулся.

- Этого достаточно, а?

Его надменная ухмылка была совершенно несвоевременной и неподходящей для подобного момента, как будто он совсем не собирался утешать меня.

- Нет, этого недостаточно. Это совсем не похоже на доброту или сердечность.

- Но ты, кажется, перестала плакать, и мне этого достаточно. Слезай.

Он не только проигнорировал мое разочарование, но и быстро снял меня с колен. У меня из груди вырвался недовольный вздох, когда вся энергия покинула мое тело; как бы я ни злилась, Фердинанд никогда не поймет меня. Я забралась обратно на скамью, чувствуя неопишуемую усталость.

Но, похоже, не только я растеряла запал - гнев, который Фердинанд излучал минуту назад, полностью потух, и теперь он постукивал себя по виску, словно пытаясь вспомнить, о чем мы говорили.

- Мы слишком отклонились от темы, сказал он. - Сильвестр сообщил мне, что она чрезвычайно раздражающая особа, и поэтому я предлагаю тебе постоянно быть на стороже, когда она здесь.

- Что конкретно я должна делать?

- Во-первых, никогда не оставайся одна. Постоянно будь рядом со своими слугами и телохранителями. Никуда не ходи, кроме пиров, на которых ты должна присутствовать, и пребывай в храме как можно дольше, - сказал Фердинанд. - Я не могу дать более точного совета, так как сам не знаю эту женщину.

Я вздохнула. Он совершенно не хотел говорить о своих семейных проблемах, но он был всегда

готов напомнить мне о многочисленных опасностях и трудностях при общении с другими дворянами. Он, конечно проявлял заботу, но в этой заботе отсутствовала сердечность и нежность.

Я теперь догадываюсь, почему романтические отношения Фердинанда не продлились долго...

В один из дней в конце лета Врата Благородных широко распахнулись, и несколько экипажей проехали мимо храма, чтобы въехать в квартал дворян. Подобное чаще всего происходило ближе к концу осени, когда приближалось зимнее общение, но в это время года это было исключительно редкое зрелище. Я увидела это через окно в покоях Верховного епископа, и именно так я узнала, что прибыла Джорджина. Я конечно же рассказала об этом Фердинанду, когда пришла помогать ему.

- Кажется, леди Джорджина уже здесь.

- Да, я знаю. Я только что получил ордонанс от Сильвестра. Приветственный пир состоится через два дня, и он хочет увидеться с нами. Убедись, что ты готова к этому, - сказал Фердинанд очень недовольным тоном, прежде чем проинструктировать своих слуг о том, что делать в его отсутствие.

Я также принялась отдавать распоряжения своим слугам и начала готовиться к поездке в замок.

- Ну же, миледи. Какой наряд вы желаете надеть? - спросила Рихарда, которая, как только я прибыла в замок, приступила к моей подготовке к пиру. Она якобы давала мне выбор, но ее глаза уже были прикованы к одному из платьев, которое она сочла наиболее подходящим.

- Ты ведь приготовила эти наряды для меня, не так ли, Рихарда? Поскольку я никогда раньше не бывала на торжественном пиру в честь дворянина из другого герцогства, я хотела бы, чтобы ты сама выбрала для меня лучший, если ты не возражаешь.

- Как пожелаете. Можете на меня в этом положиться.

Поскольку уже был близок конец лета, она выбрала наряд божественного цвета лета, украшенный орнаментами божественного цвета осени. Мое украшение для головы было не как обычно шпилькой для волос, с искусственными цветами тонкой работы, а скорее легкой вуалью с аккуратной вышивкой, которая покрывала мои замысловато заплетенные волосы.

- Женщины Аренсбаха должны всегда носить вуаль, когда присутствуют на публике. Вуали были введены в обиход предметов одеяния благородных дам Эренфеста бабушкой Лорда Сильвестра, которая происходила из герцогства Аренсбаха. В то время их носила значительная часть знати, - сказала Рихарда с ностальгической улыбкой, закрепляя вуаль булавками.

- Если ты не возражаешь, Рихарда, могу я поинтересоваться, что за человек Леди Джорджина?

Ее руки были на полпути к вдеванию очередной булавки, когда она застыла на месте и она оглядела комнату, подыскивая правильные слова.

- ...Она очень, очень усердна, - наконец сказала она с явной нерешительностью. Мне показалось, что в ее голосе также послышалась грусть.

Вскоре начался приветственный пир. Сегодня мы будем есть любимые блюда Джорджины и блюда кухни Аренсбаха, а мои собственные рецепты не будут подаваться. Она и Сильвестр все еще были в плохих отношениях, поэтому я подумала, что он просто скрывает от нее новые кушанья.

Дворяне, собравшиеся в зале, в основном были одеты по моде Аренсбаха, как и говорила Рихарда. Большинство женщин были в вуалях, в то время как мужчины были закутаны в большие мантии из тонкой ткани, вместо своих обычных плащей.

Как только все члены эрцгерцогская семьи - включая Фердинанда и меня - заняли свои места, Джорджина вошла в качестве гостя вечера. Она шла гордо и грациозно, ни капли не стесняясь присутствующих, что сразу давало понять ее высокое положение, и хотя ее волосы и цвет глаз, видимые сквозь тонкую вуаль, были похожи на Сильвестровы, черты её лица было совершенно другими - она была красивой женщиной с четкими, заостренными чертами и изящными щеками.

Может быть, потому, что Сильвестр предупредил меня о ее неприятном характере, или потому, что Рихарда запнулась, когда говорила о ней, или даже потому, что я ожидала, что она начнет спрашивать меня о том, что случилось с Безеванстом... как бы там ни было, с каждым шагом Джорджины к нам мой желудок все сильнее болезненно сжимался.

- Вилфрид. Розмэйн. Поприветствуйте первую жену Аренсбаха, - подсказал Сильвестр, и мы оба шагнули ей навстречу. Она была дочерью предыдущего эрцгерцога, а теперь первой женой герцога, правящего более процветающим и сильным герцогством, чем Эренфест, поэтому мы приветствовали ее, а не наоборот.

- Я Вилфрид, сын Ауба Эренфеста.

- Я Розмэйн, приемная дочь Ауба Эренфеста.

- Можем ли мы помолиться о благословении в знак благодарности за эту счастливую встречу, предопределенную яркими летними лучами Бога Огня Лейденшафта? - спросили мы в унисон, представившись. Вилфрид до этого жаловался мне, как трудно ему было запомнить и повторить приветствие, которое до сих пор он только получал, а не отдавал.

- Можете, - ответила Джорджина, и ее алые губы изогнулись в улыбке.

Мы влили немного маны в наши кольца, закончили благословение и встали. Зеленые глаза Джорджины тут же остановились на Вилфриде, и она внимательно оглядела его.

- А ты действительно похож на Сильвестра, когда он был в твоём возрасте.

- Я похож на Отца? - радостно спросил Вилфрид.

Джорджина с улыбкой кивнула.

- О да, вполне. Я почти могла бы спутать тебя с ним.

Она говорила добродушным тоном, но несмотря на это, у меня все равно почему-то мурашки по коже побежали.

Я подсознательно начала растирать запястья. Была ли я единственной, кто почувствовал некоторую необычность происходящего? Оглядевшись вокруг, я увидела, что единственным человеком, который разделял эти чувства, был Сильвестр; лицо его застыло каменной маской, не выказывая никаких эмоций, что было очень нетипично для него. Все остальные с теплотой наблюдали за разговором между Джорджиной и Вилфридом - даже Фердинанд.

- Вы очень красивая, тетушка. Совсем как бабушка! - сказал Вильфрид с невинной улыбкой. Он, казалось, ничуть не смутился, но я была уверена, что бровь Джорджины слегка дернулась в ответ на его замечание.

- Вот как? Я слышала, что Мать очень любит тебя.

- Верно!

Мгновение спустя Флоренсия шагнула вперед со спокойной улыбкой, став так, что теперь она заслоняла Вилфрида.

- Позвольте мне также поприветствовать вас, леди Джорджина, - сказала она, прежде чем опуститься на колени.

Сильвестр, мрачно опустив глаза, тоже подошел и встал рядом с Флоренсией. Затем он жестом велел нам с Вилфридом отойти, и мы быстро освободили для него место.

Несмотря на спокойные улыбки Сильвестра и Джорджины, воздух между ними казался... тяжелым. Даже на приличном расстоянии я чувствовала их недовольство друг другом и не

смогла не сглотнуть.

Сильвестр на мгновение встретился взглядом с Джорджиной, затем тоже медленно опустился на колени. Ее зеленые глаза слегка сузились под тонкой вуалью, когда она пристально посмотрела на него, и когда он скрестил руки на груди - показал знак смирения, отдаваемый старшему по положению, ее губы изогнулись в крайне довольной улыбке.

- Мы безмерно рады, что Дрегарнур, богиня Времени, сплела нити наших судеб и позволила нам встретиться еще раз, - произнес он. Затем эрцгерцогская чета продолжила свои приветствия, выражая радость по поводу ее приезда и надежду, что ее первый визит домой за столь долгое время будет для неё приятным.

Как только они закончили, Джорджина поманила меня к себе.

- Ты та самая Верховный епископ, которая так любезно ответила на мое письмо? - Спросила она.

Мое сердце сейчас стучало в груди как сумасшедшее, и я нервно шагнула вперед.

- Да. Это была я.

- О, я очень благодарна, что ты сообщила мне об этом, - сказала она с по настоящему элегантной улыбкой, такой поразительно красивой, что она ее казалась на другом уровне по сравнению со всеми другими присутствующими женщинами.

- Сильвестр всегда был лентяем; если бы не ты, пославшая это письмо, я уверена, что прожила бы остаток своей жизни, не услышав об этом. А тебя, как я слышала, удочерили. Права ли я, полагая, что он бесполезен как отец? Подумать только, он заставляет такого юного, хрупкого ребенка, как ты, испытывать все неудобства и трудности чина верховного епископа. Он, конечно же, не понимает, насколько это тяжело, исполнять роль символа. Прими мои самые искренние соболезнования.

Даже когда она открыто унижала Сильвестра, ее изящная улыбка не уменьшилась ни на миллиметр. Возможно, это было вполне нормальное явление, хотя бы потому, что она была его сестрой, и в семье так было принято. Я к тому, что некоторые слова из тех что она сказала, были верны, но Сильвестр защитил меня, сделав своей приемной дочерью, так что теперь, похоже, было подходящее время, чтобы мне встать на его защиту.

- Конечно, трудно служить Верховным епископом, но он поручил Фердинанду, как моему опекуну, помогать мне. Он очень внимателен и много сделал для того, чтобы поддержать меня.

- Просто невероятно! Подумать только, он отказался от родительских обязанностей и доверил ребенка постороннему кому то другому что сразу после удочерения! Должна признаться, мне действительно стыдно быть с ним в родстве. Похоже, что он так и не избавился от своей детской склонности лентяйничать и перекладывать свою работу на остальных.

Прости, Сильвестр... Моя защита не помогла.

- Он, по крайней мере, назначил тебе надежного опекуна? Не дай боги, чтобы он... - она замолчала, оставив невысказанным то, что, как я мог предположить, звучало так " назначил на эту должность некомпетентного шута", и вместо этого просто направила на меня сочувственный взгляд. По ее мнению, я, из - за моего избытка маны, была вынужденно удочерена, а после в качестве Верховного епископа и с бесполезным опекуном, от которого было невозможно получить какую либо помощь, была завалена работой. Ее тон и выражение лица были достаточны ясны, что бы я смогла понять подтекст.

- Мой опекун - лорд Фердинанд, Леди Джорджина, и он очень надежен и знающ.

- Фердинанд... Мне кажется, я уже где - то слышала это имя, - сказала Джорджина, переводя взгляд на Сильвестра. Я практически слышала, как она хоть и не вслух, но добавила: "Ты мне не представлял никого с таким именем."

Сильвестр, по-прежнему с каменным лицом, бросил на Фердинанда быстрый взгляд и вежливо представил его.

- Сестра, это Фердинанд, мой брат от другой матери. Он вернулся в замок после того, как ты вышла замуж за Аренсбаха, так что мне кажется, что вы раньше не были знакомы.

Фердинанд плавно шагнул вперед и встал перед Джорджиной. Затем, когда их глаза встретились, он улыбнулся.

...Какого демона?!

Фердинанд улыбался - и как улыбался! Настоящая человеческая улыбка! Я никогда не видела у него такого выражения лица, как когда он встал на колени и поприветствовал Джорджину.

- Могу ли я помолиться о благословении в знак благодарности за эту счастливую встречу, предопределенную яркими летними лучами Лейденшафта, бога Огня? - Спросил Фердинанд, вставая после завершения приветствия.

Джорджина спрашивала его обо мне и его опекунстве, на что он отвечал с улыбкой, которая теперь находилась на грани того что бы ее можно было назвать лучезарной. Я даже не знала, что сказать. Он выглядел в три раза добрее и мягче, по сравнению с его угрюмой хмуростью, это было так непривычно видеть что казалось будто прошлый и нынешний Фердинанд были

двумя разными людьми. Фердинанд, которого я сейчас видела, выглядел почти так же, каким его рисовала Вильма.

Это очень странно... Он так много улыбается, но почему-то кажется, что на самом деле ему это отвратительно и ненавистно.

Джорджина, закончив приветствия эрцгерцогской семьи, начала ходить по залу, чтобы переговорить с другими дворянами. Оказалось, что у нее здесь много знакомых, поскольку она родилась в Эренфесте.

- Как поживаете, Леди Джорджина? - Спросила одна знатная дама.

- Боги мои, неужто это Глория ... навевает воспоминания ... как приятно видеть тебя в добром здравии.

- Я собираюсь устроить чаепитие, пока вы здесь, и сочту за честь, если вы посетите его.

- Ну конечно. Я с нетерпением буду его ждать.

Сначала ее окружила группа женщин, но потом подтянулись и мужчины, которые тоже говорили с ней. Похоже, что знали ее и были особенно рады видеть снова дворяне старше сорока лет.

- Леди Джорджина, вы прекрасны, как всегда... - сказал один из мужчин.

- Ох, а ты, как всегда, не скупись на комплементы.

Джорджина с элегантной улыбкой двигалась сквозь толпу знати, оставаясь в центре внимания и непринужденно поддерживая разговоры, демонстрируя поразительные навыки общения, которые приличествовали первой жене эрцгерцога великого герцогства.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389915>